

П.П. Короленко

Кошевые атаманы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
П11

П11 **П.П. Короленко**
Кошевые атаманы / П.П. Короленко – М.: Книга по Требованию, 2014. –
48 с.

ISBN 978-5-458-16562-4

Кошевые атаманы Черноморского казачьего войска XVIII столетия. Истори-
ко-богرافический очерк.

ISBN 978-5-458-16562-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

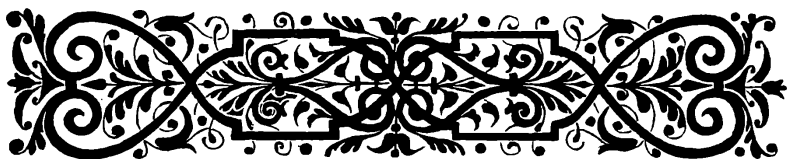
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Сидоръ Игнатьевичъ Бѣлой.

Сидоръ Игнатьевичъ Бѣлой происходилъ изъ дворянъ Новороссійской губерніи, Херсонскаго уѣзда. Изъ обязанностей которыя онъ исполнялъ въ своей жизни по войсковой казачьей, общественной и государственной службѣ нужно полагать, что онъ получилъ хорошее образованіе, но, вѣроятно, въ молодости еще оставилъ серьезную науку и остался свободнымъ господиномъ въ своемъ имѣніи. Усадьба или дача его находилась при р. Ингульцѣ, въ ней были разнаго рода строенія, водяная мельница и обширное скотоводство. Помѣстье это самъ Сидоръ Игнатьевичъ называлъ *слободой*, а внукъ его Николай говорить, что то былъ просто *зимовникъ* (запорожскій).

Сидоръ Бѣлой былъ женатъ, имѣлъ жену Марію, сыновей Николая, Василя, Тимофѣя, Александра и дочь Марію ¹⁾. Но, вѣроятно, еще до своей женитьбы этотъ молодой помѣщикъ прельстился воинскимъ званіемъ и поступилъ на службу въ войско запорожскихъ казаковъ.

Когда именно онъ прибылъ въ Запорожскую Сѣчь и какую несъ службу между сѣчевымъ товариствомъ, свѣдѣній не имѣемъ, мы застаемъ его тамъ уже въ важной должности „войскового асаула“, при кошевомъ атаманѣ Калнишевскомъ, въ 1768 году. Эта должность была почетная и по рангу запорожской службы причислялась къ *кошевой старшинѣ*, въ четвертомъ лицѣ по старшинству.

¹⁾ Кубанскій войсковой архивъ, по атаманской описи, дѣло 1788 г. № 6. Фамильные документы сообщенные внукомъ Сидора Бѣлого Николаемъ Бѣлымъ.

Войсковой асаулъ въ запорожскомъ кошѣ, можно сказать, былъ правой рукой кошевого атамана. Чрезъ него приводились въ исполненіе, какъ рѣшенія войсковой рады запорожцевъ, такъ и распоряженія кошевого атамана по войску; особенно важное и отвѣтственное порученіе на Сидора Бѣлого въ той должности возлагалось по искорененію и преслѣдованію гайдамаковъ, бродившихъ шайками по Запорожью и врывавшихся въ сосѣднія владѣнія для разбоевъ и грабежей. Кошевой атаманъ велѣлъ ему не только ловить, забирать и представлять въ кошъ на судъ этихъ разбойниковъ, но употреблять и оружіе противъ нихъ, какъ противъ непріятелей, на случай ихъ сопротивленія; а это не легко было дѣлать при потворствѣ гайдамакамъ, изъ страха мести или корысти, не только мѣстныхъ жителей, но и самой сельской и поланочной власти ¹⁾

Во время первой войны Екатерины II съ турками Запорожское войско принимало дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ числѣ запорожской старшины былъ и Сидоръ Бѣлой. За отличіе въ сраженіяхъ противъ непріятелей онъ удостоился получить въ награду въ 1770 году золотую медаль; по свидѣтельству сыновей этого старшины онъ имѣлъ еще офицерскій крестъ Св. Георгія ²⁾, но когда и за что получилъ этотъ важный военный орденъ свѣдѣній не имѣется.

Безспорно, старшина войска Запорожскаго Сидоръ Бѣлой былъ храбрый воинъ. Это доказывается всѣми дальнѣйшими его военными подвигами во вторую турецкую войну; но и

¹⁾ Командировка асаула Бѣлого имѣло важное значеніе въ исторіи Запорожья. По словамъ Филиппова для истребленія гайдамаковъ кошевымъ атаманомъ (Петромъ Калнишевскимъ) въ 1768 г. было отряжено до 3000 казаковъ, которые преслѣдуя этихъ разбойниковъ въ разныхъ мѣстахъ, забирали и представляли ихъ (какъ сказано и въ ордерѣ того атамана куреннымъ атаманамъ 27 іюля того года) на судъ въ Сѣчь, гдѣ ихъ до 200 чел. казнено. Этими суровыми мѣрами восстановлено спокойствіе на польской границѣ и въ новыхъ поселеніяхъ на запорожскихъ вольностяхъ. Во всемъ этомъ не малая заслуга предъ войскомъ Запорожскимъ и русскимъ государствомъ, падаеть, кромѣ грознаго Калыниша, и на долю Сидора Игнатьевича, съ точностью выполнявшаго распоряженіе этого атамана по искорененію гайдамаковъ, какъ значится въ томъ же ордерѣ. См. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей т. XX, засѣданіе 302, стр. 47, т. XXIII, статья Филиппова, стр. 18.

²⁾ Московское отдѣл. архива главн. штаба, опись 107, дѣло 64, св. 120. Фамильные документы, сообщенные внукомъ Сидора Бѣлого, Николаемъ Бѣлымъ.

въ первой онъ былъ не зауряднымъ офицеромъ, если примемъ во вниманіе, что онъ пользовался особеннымъ вниманіемъ въ главной квартирѣ главнокомандующаго дѣйствующею арміею. Я помню, по документамъ, что старшина Сидоръ Бѣлой былъ посланъ въ Крымъ съ извѣстіемъ о заключеніи Кайнарджійскаго мира и за это посольство получилъ отъ хана или сераскира въ награду богатый кафтанъ ¹⁾.

Мы не имѣемъ подъ рукой матеріаловъ, чтобы охарактеризовать всю военную дѣятельность запорожскаго старшины Сидора Бѣлого, но можно съ увѣренностью полагать, что она была особенно выдающейся, такъ какъ по окончаніи сказанной войны, за оказанныя имъ храбрость и мужество въ дѣлахъ съ непріятелемъ, генераль-аншефомъ княземъ Потемкинымъ онъ былъ представленъ къ награждѣ чиномъ секундъ-маіора, а это награда не малая, если принять въ соображеніе, что Сидоръ Бѣлой былъ запорожскій старшина, не имѣвшій чиновъ. Слѣдовательно и заслуги его должно быть были велики. Представленіе это долго тормозили въ Петербургѣ. Причиной этому, надо полагать, было не сомнѣніе въ томъ, что онъ достоинъ испрашиваемой награды, а принадлежность его къ войску Запорожскому, и только по засвидѣтельствованію новороссійскаго генераль-губернатора, генераль-маіора Языкова, въ благонадежности Сидора Бѣлого онъ опредѣленіемъ военной коллегіи 3 сентября 1779 года былъ произведенъ въ сказанный штабъ-офицерскій чинъ ²⁾.

До полученія еще этой награды Сидоръ Бѣлой, какъ выдающійся старшина въ Запорожской Сѣчи былъ командированъ въ 1774 году отъ запорожскаго коша въ Петербургъ, съ прошеніемъ къ Императрицѣ о дарованіи милостей войску запорожскихъ казаковъ. Съ нимъ вмѣстѣ были еще командированы старшины Логинъ Мощинскій и Антонъ Головатый.

Посольство это, какъ извѣстно, было не удачно, и въ то время, какъ Бѣлой съ прочими депутатами хлопоталъ въ столицѣ о дѣлахъ Запорожья, Запорожская Сѣчь была взята русскими войсками и разорена. Это происшествіе послужило поводомъ къ возвращенію Сидора Бѣлого въ его помѣстье.

¹⁾ Къ большому сожалѣнію я не могу указать источника о командировкѣ Сидора Бѣлого въ Крымъ; онъ гдѣ то затерялся между многими собранными мною матеріалами по исторіи казаковъ.

²⁾ Фамиліальные документы, сообщенные внукомъ Сидора Бѣлого, Николаемъ Бѣлымъ. Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, описъ 107, № 80, св. 141.

Манифестомъ Императрицы Екатерины II отъ 3 августа 1775 г. Запорожская Сѣчь уничтожена, запорожцы разсѣялись по разнымъ мѣстамъ южной Россіи, многіе изъ нихъ ушли за границу въ турецкія владѣнія, а нѣкоторые, оспѣдо жившіе, вмѣстѣ съ запорожскими землями, перешли во владѣніе помѣщиковъ, которымъ тѣ земли жаловались Высочайшею властью и, такимъ образомъ, изъ вольныхъ казаковъ сдѣлались крестьянами.

Болѣе благонадежные старшины Запорожья поступали по желанію на русскую коренную службу; имъ давались армейскіе чины и въ видѣ награды земли.

Къ этой категоріи запорожскихъ старшинъ принадлежалъ и Сидоръ Игнатьевичъ Бѣлой. Ему, съ Высочайшаго соизволенія, по указамъ новороссійской губернской канцеляріи 20 августа 1782 г., 31 марта и 1 апрѣля 1783 года, было пожаловано, въ потомственное владѣніе 9000 десятинъ земли, въ Херсонскомъ уѣздѣ, между рѣчками Ингульца и Высуни и кромѣ того еще 60 десятинъ населенной дачи „Новокурскъ“ при его помѣстьѣ при р. Ингульцѣ.

Лѣтъ семь Сидоръ Игнатьевичъ жилъ въ своемъ помѣстьѣ, въ кругу своей семьи и отдыхалъ отъ трудовъ, понесенныхъ на службѣ въ Запорожьѣ. Повидимому, онъ во все это время не занималъ никакой должности, но съ 1783 года начинается его общественная и государственная служба.

Будучи богатымъ помѣщикомъ, уважаемымъ всѣми знавшими его умъ и доброту и извѣстнымъ сильнымъ міра сего, Сидоръ Игнатьевичъ Бѣлой былъ избранъ предводителемъ дворянства Херсонскаго уѣзда, въ каковой должности находился въ теченіе 1784—1787 г. Кромѣ этого онъ исполнялъ весьма важныя порученія сіятельнаго князя Григорія Александровича Потемкина, обратившаго вниманіе на этого старшину, по выдававшимся его способностямъ въ дипломатическихъ и военно-административныхъ дѣлахъ.

Извѣстно, что князь Потемкинъ главную роль игралъ въ уничтоженіи Запорожья, извѣстно и то, что онъ проигралъ партію съ запорожцами въ борьбѣ за свободу, такъ какъ почти весь строевой составъ Запорожскаго войска, не желая подчиняться московской власти, ушелъ за границу, въ турецкіе предѣлы, изъ которыхъ многіе поселились за Бугомъ на Очаковскихъ степяхъ, а другіе прошли еще дальше за Дунай, и тамъ на отведенныхъ имъ турецкимъ султаномъ земляхъ основали кошъ вольнаго войска Запорожскаго, съ

той же самой организаціей какая была и въ Россіи, съ той только разницей, что кошевому атаману въ турецкой службѣ присвоивался рангъ двухъ-бунчужнаго паши. Это отличное, извѣстное своей храбростью въ военныхъ дѣлахъ войско, поступившее на службу турецкому султану, Россія потеряла, и Потемкинъ задался цѣлью во что бы ни стало вернуть турецкихъ запорожцевъ въ русскіе предѣлы; да и тѣ запорожцы которые остались въ Россіи, при всѣхъ стараніяхъ князя, не шли на военную службу, въ проектированныхъ имъ полкахъ.

Въ этихъ то трудныхъ обстоятельствахъ привлеченія запорожцевъ всеильный вельможа Григорій Александровичъ оказывался безсильнымъ, но великій мужъ, умѣвшій разрушать, умѣлъ и создавать. Онъ не остановился на препятствіяхъ, и понявъ, что самъ онъ силою и властью не совладѣетъ съ запорожцами, прибѣгнулъ къ содѣйствию извѣстнаго всему Запорожскому войску старшины Сидора Бѣлого. 8 февраля 1783 года манифестомъ Императрицы Екатерины II Крымъ присоединенъ къ Россіи. Въ это время на престолѣ татарскаго народа былъ ханъ Шагинъ-Гирей. Подъ давленіемъ Турціи въ Крыму разгорѣлся сильный бунтъ, съ которымъ слабосильный ханъ не могъ справиться, и покровительствовавшая ему Екатерина II заняла Крымъ русскими войсками.

Это время князь Потемкинъ призналъ самымъ удобнымъ для вызова запорожцевъ уже не на регулярную, а на казачью службу съ атаманомъ во главѣ, а не съ полковымъ командиромъ, какъ проектировалъ прежде. Для этого онъ 1 и 16 іюля 1783 года, разослалъ призывные листы къ русскимъ и турецкимъ запорожцамъ, приглашая ихъ прибыть на службу Россіи, подъ его предводительствомъ, противъ исконныхъ враговъ ихъ татаръ. На первый разъ, изъ откликнувшихся на лестный вызовъ запорожцевъ, Потемкинъ началъ формировать тысячную команду, изъ 500 человекъ конныхъ и 500 человекъ пѣшихъ, изъ которыхъ 800 были русскихъ и 200 чел. турецкихъ запорожцевъ, вышедшихъ изъ за Буга. Главнымъ начальникомъ надъ этими всѣми казаками, или по казацки атаманомъ, Потемкинъ опредѣлилъ Сидора Бѣлого, который во все время сбора запорожцевъ содѣйствовалъ князю и продовольствовалъ казаковъ провіантомъ изъ казенныхъ магазиновъ.

Такой успѣшный сборъ запорожцевъ на русскую службу можно приписать служившему посредникомъ между ними и

Потемкинымъ Сидору Бѣлому. Они его знали, уважали и вѣрили, что этотъ старшина своимъ стараніемъ о пользѣ ихъ, успѣеть съ помощью князя достигнуть завѣтнаго желанія казаковъ—возобновить въ Россіи войско Запорожское.

Принявши въ свое вѣдѣніе запорожскую команду, Сидоръ Бѣлой подаль князю Потемкину 24 октября докладъ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: — „Ведущее благоистинною добродѣтелью, (вашей) свѣтлостію излиянною на непричастныхъ въ буйствѣ бывшего войска Запорожскаго казаковъ, обновить счастье высокомиловѣйшимъ, какъ (мнѣ) такъ и товарищамъ (моимъ) повелѣніемъ о собраніи съ отпращиваніемъ казачьей службы вольножелающихъ съ обѣщаннымъ награжденіемъ“... Продолжая въ такомъ же высокопарномъ тонѣ благодарность, Бѣлой просилъ свѣтлѣйшаго князя освободить запорожцевъ отъ крѣпостной зависимости помѣщиковъ, которые неправильно приписали ихъ себѣ въ крестьяне, по жительству ихъ на земляхъ, отошедшихъ отъ Запорожскаго войска во владѣніе чиновнымъ лицамъ русскаго государства, или же переселить запорожцевъ изъ тѣхъ земель въ казенныя селенія, лишь бы избавить ихъ отъ крѣпостного рабства ¹⁾).

Вѣроятно вслѣдствіе этого прошенія были составлены именныя (семейныя) списки тѣхъ запорожцевъ, которые зачислены въ крестьяне разными помѣщиками, вмѣстѣ съ землей полученной ими съ Высочайшаго соизволенія въ Екатеринославскомъ и Александровскомъ уѣздахъ ²⁾), но освободить ихъ на волю тогда не представлялось возможности. Нужно было выждать для этого болѣе благопріятное время.

Такъ какъ татарскій бунтъ вскорѣ русскими войсками былъ подавленъ, то казакамъ запорожской команды, посланной въ Крымъ съ Сидоромъ Бѣлымъ, не представилось случая оказать особенныя отличія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Однако князь Потемкинъ не торопился еще распускать со-

¹⁾ Фамильные документы сообщенные внукомъ Сидора Бѣлого, Николаемъ Бѣлымъ. Болѣе же подробный ходъ дѣла о вызовѣ княземъ Потемкинымъ запорожцевъ на службу можно видѣть въ сочиненіи моемъ „Предки кубанскихъ казаковъ съ Днѣпра и Днѣстра“.

²⁾ По спискамъ двухъ только уѣздовъ Екатеринославскаго и Александровскаго значится зачисленныхъ въ крестьяне запорожскихъ казаковъ мужскаго пола 3735, женскаго 2175 и жившихъ на запорожскихъ земляхъ посполитыхъ людей мужскаго 2076 и женскаго пола 1574 души. Списки этихъ крестьянъ имѣются въ дѣлѣ Кубанскаго войскового архива, по атаманской описи, 1783 г. № 1. Вѣроятно были такіе же закрѣпощенные запорожцы и въ другихъ уѣздахъ.

бравшихся запорожцевъ, которыхъ по мирному времени неудобно было удерживать долѣе на казенномъ содержаніи, и подалъ Императрицѣ Екатеринѣ II, 6 апрѣля 1784 года всеподданнѣйшій докладъ, которымъ испрашивалъ соизволенія Государыни на сформированіе изъ собранныхъ и моущихъ собраться еще запорожскихъ казаковъ войска по Донскому положенію, съ опредѣленіемъ имъ для поселенія земли на правой сторонѣ Днѣпра.

Екатерина Алексѣевна этотъ докладъ приняла благосклонно и поручила Потемкину устроить дальнѣйшую судьбу запорожцевъ по его усмотрѣнію. Тогда свѣтлѣйшій князь вновь призвалъ къ себѣ усерднаго помощника по дѣламъ Запорожья Сидора Бѣлого, которому и поручилъ отправиться за границу въ турецкіе предѣлы и постараться всѣми мѣрами вывести оттуда на русскую сторону турецкихъ запорожцевъ, для сформированія изъ нихъ и находившихся въ Россіи казаковъ войска Запорожскаго. При этомъ Потемкинъ далъ Бѣлому слѣдующій ордеръ:—„Ея Императорское Величество, простирая матернее милосердіе на возвращающихся съ истиннымъ раскаяніемъ въ отечество свое казаковъ, бывшаго войска Запорожскаго, Всемиловитѣйше мнѣ поручить благоволила произведеніе въ дѣйство распоряженія касательно постановленія и установленія житія ихъ. И потому вамъ предписываю, объявя имъ Высочайшую сію милость, дать при этомъ знать, что мѣста для поселенія ихъ назначаются, куда и могутъ они направлять путь свой. Всѣмъ имъ отведутся достаточныя земли подъ поселенія; не могутъ однако терпимы быть общества безъ женныхъ людей, по прежнему обычаю войска Запорожскаго, но должны они учреждать жительства прочныя и отечеству полезныя. Если захотятъ они быть на основаніи войска Донскаго, то сіе позволяется и они при всякомъ походѣ будутъ получать жалованье, въ уравниеніи съ казаками...“¹⁾.

Нужно было много отваги, чтобы принять такое порученіе, весьма важное и лестное, но и опасное. Кто могъ поручиться, что турецкіе запорожцы не посадятъ на колѣ Сидора Бѣлого, оставшагося вѣрнымъ Россіи и пользовавшагося благосклоннымъ вниманіемъ высшихъ сановниковъ государства и особенно приближеннаго къ князю Потемкина, котораго многіе изъ запорожцевъ считали виновникомъ удаленія

¹⁾ Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. XV, стр. 556.

ихъ изъ своего отечества. Но Бѣлой былъ и неустрашимый храбрый воинъ, и искусный дипломатъ, надѣявшійся на свои силы среди враждебныхъ запорожцевъ.

Мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о самомъ посольствѣ Бѣлого къ турецкимъ запорожцамъ, но результатъ его извѣстенъ: они не пошли въ русскіе предѣлы. Причины, почему вызовъ этотъ не удался, понятны. Во первыхъ, въ прокламаціи Потемкина, чрезъ ордеръ Бѣлому, не было указано въ какихъ именно границахъ давалась земля запорожцамъ. Хотя Бѣлой и могъ объяснять лично, что земля для поселенія ихъ назначается, какъ сказано выше, на правой сторонѣ Днѣпра, но его словамъ не каждый могъ вѣрить, а на бумагѣ у него удостовѣренія не было; во-вторыхъ — не объявлялась будущая организація войскового управленія ихъ въ Россіи и самыя права ихъ въ войскѣ. Выраженіе Потемкина „если захотятъ они (запорожцы) быть на основаніи войска Донского, то сіе позволяется“ особеннаго значенія не имѣло. А если не пожелаютъ, тогда что?... Такой вопросъ каждый казакъ могъ задать Бѣлому; и тотъ не могъ на это дать отвѣта. А между тѣмъ каждому запорожцу по душѣ было кошевое управленіе въ Россіи и такое же организованное въ Турціи за Дунаемъ, и измѣнять строй такой организаціи едва ли было желательно запорожцамъ.

Такъ или иначе, а посольство Сидора Бѣлого за границу къ турецкимъ запорожцамъ все таки принесло нѣкоторую пользу. Если онъ, не имѣя полномочія въ нѣкоторыхъ вопросахъ, не могъ сразу склонить запорожцевъ къ немедленному переходу ихъ въ Россію, то подготовилъ для этого почву въ будущемъ, когда выяснятся достаточно условія такого перехода, согласныя съ желаніями этихъ казаковъ, а это былъ только вопросъ времени, и князь Потемкинъ, имѣя дозволеніе Государыни устроить войско запорожскихъ казаковъ по своему усмотрѣнію, могъ согласиться на всякія требованія запорожцевъ, лишь бы они только не противорѣчили русскимъ законамъ.

Конечно, для успѣха дѣла нужно было дозволить казакамъ во первыхъ открыть въ Россіи кошевое управленіе на прежнемъ основаніи, существовавшемъ въ Запорожьѣ; во вторыхъ освободить изъ подъ крѣпостной зависимости казаковъ для пополненія строевого состава ихъ войска и въ третьихъ — поднять духъ запорожскихъ старшинъ, угнетаемыхъ въ Россіи пренебреженіемъ къ ихъ званію и бѣдности.

Первый вопросъ, какъ мы знаемъ, уже былъ затронутъ,

оставалось только выяснить формальное согласіе на него русскаго правительства; второй—былъ уже на очереди къ разрѣшенію, и если запорожцы томились еще въ крѣпостномъ рабствѣ, то только потому, что послѣдняго слова о сформированіи въ Россіи вновь войска запорожскихъ казаковъ еще не было сказано. Засимъ оставалась рѣчь о запорожскихъ старшинахъ, къ устройству быта которыхъ правительственная власть относилась благосклонно.

Въ виду этого Сидоръ Бѣлой вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ по петербургскому посольству Антономъ Головатымъ, по предложенію правителя екатеринославскаго намѣстничества генерала Синельникова, составилъ два списка находившимся въ Россіи запорожскимъ старшинамъ, по одному просилъ наградить достойнѣйшихъ старшинъ оберъ-офицерскими чинами арміи, а по другому—болѣе бѣдныхъ и менѣе знатныхъ освободить отъ разныхъ тягостей и повинностей, налагаемыхъ на нихъ мѣстнымъ начальствомъ ¹⁾.

Такое ходатайство, представлено генералу Синельникову въ 1787 году, тогда, когда подоспѣли уже къ разрѣшенію и первые два вопроса по устройству быта запорожцевъ, а потому улучшеніе положенія старшинъ зависѣло отъ нихъ самихъ, на военной службѣ въ наступавшей турецкой войнѣ.

До наступленія еще этой войны Императрица Екатерина предприняла весною того года путешествіе въ Крымъ. Князь Потемкинъ, желая еще болѣе расположить Ея Величество къ запорожцамъ, поручилъ Сидору Бѣлому собрать команду конныхъ казаковъ и съ ними конвоировать Государыню во время ея путешествія въ предѣлахъ екатеринославскаго намѣстничества, а на Днѣпрѣ выставилъ опытныхъ лоцмановъ для спуска императорской флотилии внизъ по Днѣпру, чрезъ пороги, и, такимъ образомъ, какъ говорится, показалъ товаръ лицомъ.

Все это исполнялось такъ, какъ было приказано: Сидоръ Бѣлой отъ Крылова конвоировалъ Государыню, ѣхавшую на галерѣ „Днѣпръ“, берегомъ и „казаки гарцовали на проворныхъ своихъ скакунахъ“, а запорожскіе лоцманы спускали императорскія суда чрезъ страшные пороги Днѣпра, только замѣнили судовые рули своимъ традиционнымъ крѣпкимъ и надежнымъ *стерномъ*, выдѣланнымъ изъ большого дерева, въ видѣ весла, на которое они въ самую опасную минуту про-

¹⁾ Кубанскій войсковой архивъ. Дѣло по атаманской описи 1787 г., № 2.

хода судна между скалами, наваливались всей своей мощной богатырской грудью. Когда проводили через самый грозный Ненаситецкій порогъ царскую галеру, то Императрица стояла на берегу и дивилась ловкости, искусству и неустрашимости запорожцевъ, по минованіи же опасности, какъ говорить, подозвала къ себѣ старшаго лоцмана Полторацкаго, благодарила и пожаловала его чиномъ поручика, а 13 лѣтняго сына его произвела въ прапорщики и возвела въ потомственное дворянство.

Французскій посолъ графъ Сегюръ, бывшій лично при переправахъ царской флотилии черезъ днѣпровскіе пороги, говорить, что въ это время судна „такъ сильно качало, что казалось они ежеминутно могутъ разбиться, или исчезнуть въ волнахъ;... при половодѣхъ проѣздъ этотъ удобнѣе, особенно при помощи ловкихъ старыхъ запорожцевъ, привыкшихъ къ такимъ опаснымъ подвигамъ. Князь Потемкинъ такъ полагался на ихъ опытность, что предположилъ спустить до Херсона всѣ суда, на которыхъ мы плыли, изъ Кіева до Кайдака....“

По словамъ стараго черноморца Туренко, князь Потемкинъ въ Кременчугѣ представилъ Императрицѣ запорожскихъ депутатовъ, во главѣ которыхъ стоялъ Сидоръ Бѣлой. Депутаты подали Государынѣ прошеніе о возстановленіи въ Россіи войска Запорожскаго. Добрая Монархиня приняла депутатовъ милостиво и оказала имъ свое благоволеніе.

Послѣ этого Сидоръ Игнатьевичъ еще въ Бериславлѣ былъ принятъ Государыней и имѣлъ счастье бесѣдовать съ Ея Величествомъ, оказывавшей особенное вниманіе къ этому именитому старому запорожцу ¹⁾.

Изъ Бериславля Императрица ѣздила сухимъ путемъ, *великимъ шляхомъ* (соляный трактъ), въ Херсонъ, откуда обратно воротилась въ Бериславль. На этомъ переѣздѣ, узнавъ, что на р. Ингульцѣ находится зимовникъ (помѣстье), конвоировавшаго царскій поѣздъ Сидора Бѣлого, Государыня предложила ему въ даръ прилегавшій къ его имѣнію Кривой-Рогъ, съ окружающей землей, но доблестный старшина, обласканный и удостоенный Высочайшаго благоволенія, далъ такой отвѣтъ: — „Не треба, мамо! Буде з мене и той милости, що міні подарувала“.

Такой отказъ отъ царскаго дара въ высшей степени харак-

¹⁾ Кіевская Старина 1891 г. Июль, стр. 25, 47, 48—49. 1887 г. мартъ, стр. 499. Сборникъ воено-историч. матеріаловъ Дубровина. Вып. 6, № 156, 158.